

НАД Африкой проносятся много ветров: спокойные пассаты, знойный хамсин, мягкие муссоны, стремительные смерчи и ураганы. Но есть в Африке ветер, который не значится ни в одном географическом справочнике, однако его дыхание ощущается повсюду. Это могучий, живительный вихрь национально-освободительной борьбы африканцев, который уже смел колониализм на значительной части этого огромного континента.

Африка к югу от экватора долгие годы считалась одним из оплотов английского колониализма. Но сейчас и в этой части материка политический климат резко изменился. О том, что здесь «дуют ветры перемен», был вынужден заявить сам премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан. А ведь не так давно правительство ее величества и слышать не хотело ни о каких переменах в своих африканских «владениях».

Признание о необходимости перемен вызвано в известной степени положением в Федерации Родезии и Ньясаленда, распад которой, по мнению многих наблюдателей, в недалеком будущем неминуем. И это вполне закономерно. Федерацию создало английское правительство девять лет назад, насильно объединив три английские колонии в Центральной Африке — Южную Родезию, Северную Родезию и Ньясаленд. Это объединение, с одной стороны, выгодно обеспечивало экономические интересы монополий, так как высокоприбыльная эксплуатация богатейших в мире месторождений меди в Северной Родезии способствовала развитию обрабатывающей промышленности в Южной Родезии, которая, в свою очередь, находила беспощадный сбыт товаров и богатый источник рабочей силы в бедном и перенаселенном Ньясаленде.

С другой стороны, объединив Северную Родезию и Ньясаленд, где преобладает африканское население, с Южной Родезией, где обосновалось значительное число европейцев, английское правительство фактически передало власть над всеми тремя территориями в руки белых поселенцев Южной Родезии. Во главе федерального правительства встал в 1955 году расист Рой Веленский. «Это торговля человеческими душами», — писал в то время по поводу создания федерации журнал «Ист Африка энд Родезия». — Это самая крупная продажа африканцев со времен работорговли».

Созданная вопреки интересам и воле африканского населения колониальная федерация, по мысли ее основателей, должна была служить тормозом антиколониального движения в этом районе.

Но политические махинации колонизаторов не увенчались успехом. Их детище оказалось мертворожденным. Африканцы Родезии и Ньясаленда не прекращали борьбы против федерации в целом, против колониальной системы управления на каждой из трех территорий, против расовой дискриминации, политического бесправия и других отвратительных атрибутов колониализма.

В 1960 году Ньясаленд добился конституции, по которой большинство в его Законодательном совете получили африканцы, а ведущее положение в правительстве занял крупный африканский лидер — глава партии «Конгресс малави» Хестингс Банда. Следующий для Ньясаленда этап — выход из федерации.

В отношении двух других территорий английские власти до последнего времени ведут политику затяжек и проволочек.

Со второй половины прошлого года борьба африканцев Северной и Южной Родезии против колониальных порядков достигла особого накала. Колонизаторам пришлось столкнуться с широкой кампанией национально-сопротивления новому конституционному ярму, изготовленному в английском министерстве колоний. Кампания сопротивления вылилась в открытые стычки африканцев с полицией и войсками. Десятки родезийцев были убиты, тысячи арестованы. Ведущие африканские партии были объявлены вне закона по всей Южной Родезии и в некоторых районах Северной.

В правительственном докладе по поводу этих событий открыто говорилось, что «войскам безопасности» дано право применять огнестрельное оружие при защите «закона и порядка» — иными словами, право убивать африканцев в тех случаях, когда колонизаторы сочтут нужным.

Но полицейские меры только обострили и без того напряженную обстановку в этом районе, она стала поистине угрожающей для колонизаторов. Особенно острое положение сложилось в Северной Родезии.

Одной из реальных мер смягчения напряженности в Центральной Африке могло бы быть удовлетворение конституционных требований африканских партий — создание африканского большинства в парламентах Северной и Южной Родезии. Но английское правительство под нажимом правых сил не пошло на предоставление Северной Родезии конституции даже по типу Ньясаленда.

ФЕДЕРАЦИЯ НА ГРАНИ КРУШЕНИЯ

Е. КОНОВАЛОВ

В начале этого года министр по делам Британского содружества наций Дэнкен Сэндис на несколько дней летал в Солсбери «угovarивать» Роя Веленского, хотя для того, чтобы узнать его мнение, господину Сэндису совсем не обязательно было покидать Англию. Проще было бы обратиться в Лондоне, например, к лорду Солсбери — директору компании «Бритиш Саус Африка», самой сильной в Родезии, или к бывшему директору этой же компании — ныне министру английских военно-воздушных сил Джулиану Эмери, или к ряду других высокопоставленных лиц, чьи интересы в Родезии общеизвестны, так же как и то, что Рой Веленский является ревностным защитником этих интересов. Переговоры велись за спиной народа Родезии, без каких-либо консультаций с представителями африканских партий и ни к чему не привели. Сэр Рой не согласился ни на какие изменения. Он приходит в бешенство от одной мысли о том, что африканцы, располагая законодательным большинством в Ньясаленде и Северной Родезии, могут добиться выхода из федерации.

При решении проблем Северной Родезии английское правительство, как видно, решило вести двойную игру: удовлетворить незначительную часть требований африканцев, попытавшись таким образом укрепить свое пошатнувшееся влияние в этом районе, и одновременно продолжать спекулировать на ультраколониалистской позиции и угрозах Веленского с тем, чтобы запугать африканских политических деятелей и заставить их согласиться с английскими конституционными предложениями.

Проект конституции для Северной Родезии, выдвинутый на последней конференции в Лондоне, предусматривает возможность незначительного африканского большинства в Законодательном собрании. Но осуществить эту возможность на основе предложенной Лондоном процедуры голосования весьма сложно. Голосование будет проходить по трем куриям. 15 членов парламента будут избираться по верхнему списку избирателей, включающему главным образом европейцев, 15 членов — по нижнему списку африканских избирателей и остальные 15 членов — по национальному (общему) списку всех избирателей — африканцев, европейцев и выходцев из Азии. Таким образом, получение большинства в парламенте будет зависеть в основном от результатов выборов по общему списку. Но чтобы быть избранным по этому списку, кандидату недостаточно собрать простое большинство голосов. За него должно проголосовать не менее 10 процентов черных и 10 процентов белых избирателей. Следовательно, избранными могут быть только те африканцы, за которых найдут нужным голосовать европейцы.

Председатель Объединенной партии национальной независимости Северной Родезии Кеннет Каунда заявил, что его партия отклоняет новые конституционные предложения для Северной Родезии, как куцые и недостаточные, но при определенных условиях она примет участие в выборах. В числе этих условий — отмена запрещения политических партий, предоставление амнистии политическим заключенным и прекращение политических арестов. Выборы в Законодательный совет Северной Родезии назначены на октябрь, и пока не ясно, какие еще партии примут в них участие, каковы могут быть их результаты и последствия.

Федерация переживает исключительно острый кризис. Политические силы поляризуются и готовятся к решающим схваткам. Рой Веленский проводит свою излюбленную политику шантажа. Он угро-

жает вывести федерацию из Британского содружества, подобно тому как это сделал Фервурд в Южной Африке, если вступит в действие новая конституция для Северной Родезии. Чтобы развязать себе руки, Веленский устроил комедию «всеобщих» федеральных выборов, заранее зная, что ему будет обеспечено большинство голосов, так как по сути дела «всеобщие» выборы были плебисцитом 120 тысяч белых избирателей, в то время как из восьми с лишним миллионов коренного населения к выборам было допущено всего несколько тысяч человек.

Рой Веленский выступает с провокационными заявлениями о том, что он «пойдет на все, вплоть до применения силы», чтобы не допустить распада федерации. Но лидеры африканских партий заявили, что на подобные угрозы народы Родезии и Ньясаленда ответят соответствующими мерами.

В лагере сторонников Веленского наметился раскол. Премьер-министр Южной Родезии Уайтхед назвал федерацию «анакронизмом». Лидер Либеральной партии Палея, отражая мнение многих членов парламента Южной Родезии, на одном из заседаний констатировал, что идея федерации потерпела неудачу и «как политический эксперимент провалилась». Колонизаторы ищут новые формы политического господства. Правые европейцы Южной Родезии, ранее имевшие четыре партии, теперь объединились в одну — Родезийский фронт — и требуют, чтобы Южная Родезия первой вышла из федерации и присоединилась к фервурдовской Южной Африке. Для африканцев такой исход был бы поистине трагичным. С подобной же программой выступила и другая недавно созданная организация — группа землевладельцев Южной Родезии, объединившихся в Лигу родезийцев. Поступают также сообщения об активизации фашистских экстремистов, пытающихся создать в Центральной Африке организацию наподобие ОАС.

Маневры и уловки английского правительства развязывают руки местным ультраколониалистам и реакционерам и приводят к созданию опасного очага напряженности в этой части Африки. За последнее время правители Федерации Родезии и Ньясаленда стали активно вмешиваться в мировую политику на стороне самых реакционных сил. Так, правительство Веленского принимало участие в оказании нелегальной военной помощи Чомбе. Через Северную Родезию в соседнюю Катангу переправлялись белые наемники и оружие.

В конце прошлого года на переговорах Веленского с палачом Салазаром была достигнута договоренность, что Веленский будет способствовать поставкам оружия в соседнюю с федерацией Анголу. С тех пор в африканской печати появляются все новые и новые сообщения, свидетельствующие о том, что на юге Африки появился новый колониальный военный блок — Португалии, Федерации Родезии и Ньясаленда и Южно-Африканской Республики. Участники блока ставят перед собой далеко идущие цели — начать контрнаступление против народов Африки в то время, когда колониальные державы больше не в силах в одиночку противостоять национально-освободительному движению.

В ликвидации колониального чумного очага, который представляет собой федерация Веленского, заинтересованы не только народы федерации, но и все африканцы, все народы мира. Яркое свидетельство этому — осуждение колониального режима в Южной и Северной Родезии Специальным комитетом ООН по вопросам выполнения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.